

Quo Vadis?

2016 / № 3

Історичний факультет ХНУ імені В. Н. Каразіна

QUO VADIS ?

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Мария Петрова
Дария Прохоренко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Илья Федоров
Виталина Дуплякина
Ирина Деркач
Алина Рябченко
Зоряна Даньшина
Александр Кулик
Анна Пиронко
Екатерина Мамонтова
Лина Ушакова
Дарья Кущева
Маргарита Кучеренко

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ

Сергей Зайцев

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

Дария Прохоренко
Нурия Салиева
Юлия Ходукина

КУРАТОР

Евгений Захарченко

В НОМЕРЕ

STUDENT LIFE

- 4. Таланты истфака
Дарья Кущева
- 8. Гурток історіографії, джерелознавства та СІД
Актив гуртка

STUDENT STUDIES

- 14 «Мама! Я буду археологом»:
Бельская археологическая экспедиция
Ирина Деркач
- 18 «Френтік»: європейське небо у лещатах спільної війни
Олександр Кулік
- 26 Мультикультуралізм в Канаде
Вадим Ткаченко
- 30 Оратор с задней парты: Историография
Анна Пиронко
- 37 Стажировки преподавателей исторического
факультета за границей
Мария Петрова

OUTSIDE THE UN.

- 57. По ту сторону обложки. Анжей Сапковский «Ведьмак»
Илья Федоров

«Любую проблему на свете
можно решить, танцуя»
Джеймс Браун

Таланты Истфака

Учеба в ВУЗе занимает очень много времени. Семинары, кружки, модули, курсовые... Но даже в таком ритме можно найти время на хобби. Например, осваивать профессию историка и танцевать в самых необычных и интересных стилях. Танец требует таланта и упорства. Кому этих качеств не занимать, так это прекрасной Екатерине Норинчак, студентке третьего курса с которой мы и пообщались, чтобы узнать о ее истории больше.

- Катя, мы знаем, что ты занимаешься очень интересным и достаточно необычным стилем танца, расскажи, пожалуйста, как давно танцуешь и почему именно в этом стиле.

- Я танцую с самого детства, перепробовала много танцевальных стилей от балльных до контемпта, но вот уже 4 года как танцую Vogue. Однажды пришла в качестве зрителя на фест, в котором было много разных стилей (хип-хоп, денсхолл, брейкинг и др.), но когда я увидела баттлы по вог - находилась под впечатлением еще очень долгое время от этих костюмов, эмоций, манеры, растяжки. Сразу же после этого решила, что обязательно научусь также и пошла танцевать.

- Желание продолжать заниматься чем-то часто подкрепляют успехи, наверняка и у тебя было так. Поделись, чего уже удалось добиться в таком новом стиле?

- Где-то спустя год после того, как я

начала танцевать Vogue, я стала занимать призовые места на балах (так называются соревнования в vogue) и фестах, а в дальнейшем и выигрывать. Мне уже удалось поучаствовать в качестве судьи на фестивале, а также дать мастер-класс для начинающих танцоров. Помимо этого, я - участник первого Vogue-дома в Украине - House of Precious, что также считаю успехом.

Vogue

- танцевальный стиль, в основе которого лежат движения, имитирующие позы и мимику моделей модного журнала Vogue. Этот танец, имеющий афро- и латиноамериканские корни, зародился в 1960-х годах. Популярность vogue принес документальный фильм «Paris is Burning» 1990 года, а известность стиля закрепила песня Мадонны «Vouge», которая возглавила в 1990 году мировые хит-парады.

- Ты уже добилаcь многих высоких результатов, а какие вершины еще не покорены, но так желанны? Какие цели ставишь на ближайшие годы?

- Насчет непокоренных вершин - это возможность выезжать в другие страны для участия на балах и, конечно же, достижение там высоких результатов. На данный момент у меня нет цели преподавать танцы, так как не хочу превращать дело, которое так люблю, в работу, ведь тогда это станет рутиной, и интерес просто-напросто пропадет.

- Танцы – это очень тяжело и, конечно же, занимает много

времени, как удастся совмещать с учебой?

- Да, есть такое, плюс школа танцев, в которой я занимаюсь, находится на другом конце города и тренировки обычно затягиваются до очень позднего времени, так что по приходу домой сил на подготовку к семинарам и написание курсовой работы особо не остается. Поэтому приходится заниматься учебой интенсивнее в свободное время, чтобы успеть сделать больше. Но иногда приходится чем-то жертвовать, например, если готовлюсь к важному модулю - пропускаю тренировку, а если уезжаю в другой город на соревнования - при-

ходится пропускать пары.

- Такие взаимные жертвы, к сожалению, часто необходимы, но все же видно, что тебе это приносит удовольствие. Напоследок, скажи, а чем посоветовала бы заниматься нашим студентам?

- Как бы это банально не звучало, но именно тем, что им по душе (если это, конечно же, никому и ничему не приносит вреда). Я считаю, что каждый человек нуждается в таком деле, занимаясь которым он отвлекается от всех повседневных проблем и полностью погружается в процесс. Он развивается, открывает для себя

новые возможности, расширяет границы сознания. Это как твой личный мирок, в котором ты познаешь себя заново.

Говорят, что талантливые люди талантливы во всем, а мы добавим: трудолюбивые – талантливы во всем. Только трудом и постоянной работой можно добиться вершин во всем, чтобы это ни было.

Главное не сдаваться и лишь тогда возможно создать свою историю!

Дарья Кущева

Гурток історіографії, джерелознавства та спеціальних історичних дисциплін: у пошуках своїх форм

Прошло вже багато років як на історичному факультеті Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна було засновано студентський науковий гурток історіографії, джерелознавства та спеціальних історичних дисциплін. Звичайно, що деякі ідеї, котрі фундаментували його створення у далекі 1960-ті рр. та шляхи, якими ті ідеї втілювалися в життя, на сьогодні потребують певного оновлення. І в цьому немає нічого дивного та страшного, бо як говорив один із класиків: «Кожне покоління повинно шукати свої форми боротьби та самовираження!». Але при цьому важливо не втрачати зв'язок поколінь, традицію. Шукати свої форми намагається і сучасний колектив зазначеного гуртка.

Як то кажуть: «Кожен своє вихваляє!». Не змогли абстрагуватися від власних уподобань і автори цієї статті. Втім, просимо, все ж таки, сприймати нашу писанину не як оду самим собі чи як один із засобів агітаційно-пропагандистської роботи. Ні! Ця стаття продиктована, насамперед, бажанням поділитися власними думками та невеличким досвідом, набутим, зокрема, за останні роки.

Останнім часом у діяльності гуртка історіографії, джерелознавства та СІД намітилося чотири основні напрямки:

- продовження проведення засідань у традиційному форматі;
- співпраця з Клубом університетських історій;
- краєзнавчо-туристичні подорожі;
- створення комунікативного поля

в соціальних мережах (на базі сторінки «ВКонтакте»).

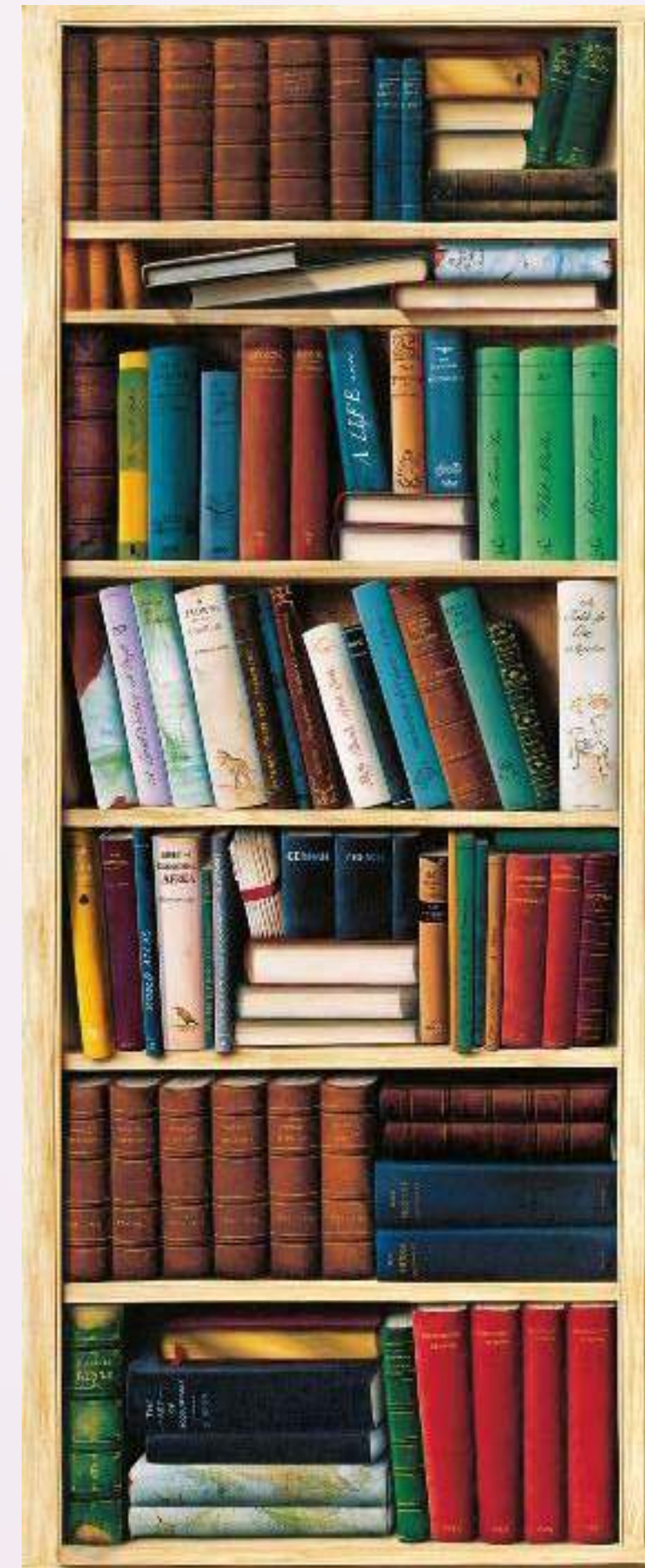
Оскільки гурток має науковий характер, і в своїх експериментальних пошуках про це важливо не забувати, регулярно проводяться традиційні засідання, під час яких студенти та аспіранти, в першу чергу кафедри історіографії, джерелознавства та археології, виступають з науковими доповідями. Тематика доповідей охоплює проблеми історичної пам'яті, історіографії, джерелознавства, інтелектуальної та локальної історії, біографістики і т. п.

Цікавим вектором діяльності гуртка є пізнання університетської культури та історії Харківського університету, що відбувається спільно з Клубом університетських історій (який діє на базі Музею історії університету). Серед останніх заходів пригадуються екскурсії до «Відділу книжкових пам'яток, цінних видань і рукописів» ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна (вул. Університетська, 23) та до Харківського художнього музею. А також зустріч з учасниками студентських будівельних загонів. Не можна не сказати і про відвідини оселі доктора історичних наук, професора, завідувача кафедри історіографії, джерелознавства та археології факультету Сергія Івановича Посохова у травні минулого року. Метою даного засідання було, так би мовити, спробувати зазирнути до лабораторії історика, побачити інший, прихований від студентів бік професорсько-деканського життя. Все настільки

добре, по-сімейному пройшло, що вже навесні цього року планується мандрівка у «світ речей» іншого, не менш цікавого викладача історичного факультету – Вікторії Юріївни Іващенко. Може це стане початком нової чудової традиції? Хто знає...

Живучи у такому прекрасному куточку Землі як Слобожанщина, просто неможливо не подорожувати. А тим паче коли є приємне товариство. Тому вже звичними стали невеличкі одноденні подорожі-екскурсії гуртка історіографії, джерелознавства та СІД цікавими місцями Харківщини. Зокрема, гуртківці відвідали дворянські садиби в Старому Мерчику та Люботині, старожитності Кочетка, біологічну станцію університету в Гайдарах, городище «Коробові Хутори» і т. ін. І хочеться вірити, що це тільки початок. Варто згадати і про участь разом з археологічним гуртком у всеукраїнській екологічній акції «Зробимо Україну чистою!» у квітні 2015 року, під час якої було здійснено прибирання сміття на Донецькому городищі. Звичайно, що силами в 15-20 осіб багато не зробиш. Проте, вважаємо, що даний захід пройшов не даремно.

З популяризацією соціальних мереж та розумінням тієї ролі, яку вони відіграють у житті, особливо молоді, цілком закономірно виникла ідея оновлення сторінки гуртка «ВКонтакте», що і було зроблено. Минулої зими на базі цієї сторінки було проведено сту-

дентський конкурс «Історик у соціальній мережі», метою якого було налагодження обміну досвідом студентів різних курсів, створення певної платформи для фахового спілкування, залучення студентів до роботи гуртка. З позицій сьогодення очевидно, що не все вдалося і для більшості учасників це був лише конкурс, де можна було заробити значні додаткові бали з дисциплін, що викладали представники кафедри історіографії, джерелознавства та археології (як приз за перемогу та участь). Втім, сама ідея є вельми цікавою і заслуговує на увагу та продовження.

Чим наш гурток кращий за інші? Мабуть, не це питання спонукало нас писати цю статтю. Бо нікому і в голову не прийде дум-

ка запитати: а чим моя вітчизна краща чи гірша від мільйонів інших? Ми просто її любимо і все. А тому, якщо хочеш бути частиною дружньої родини під назвою «Гурток історіографії, джерелознавства та спеціальних історичних дисциплін» – приєднуйся!

Актив гуртка

«Мама, я буду археологом!»:

Бельская археологическая экспедиция

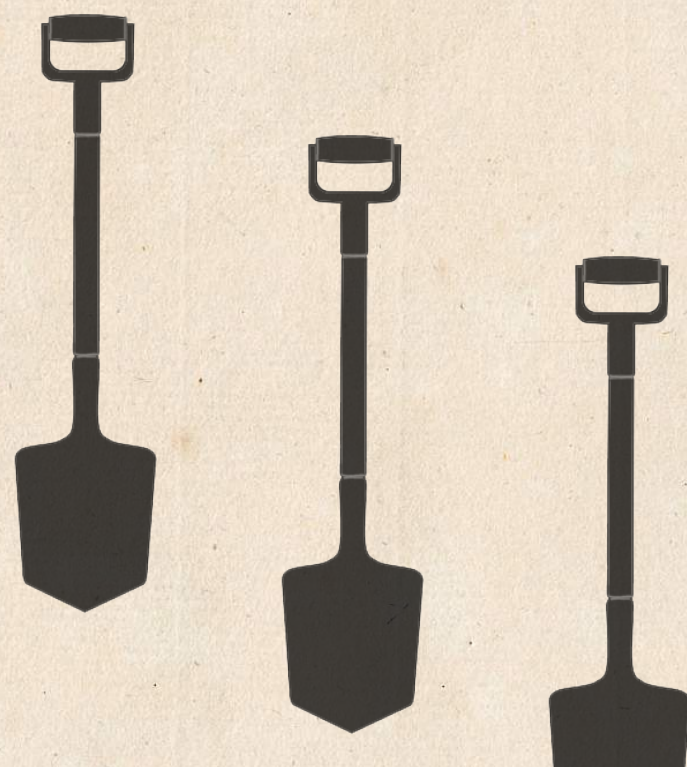

Лето – маленькая жизнь. Эта пора отдыха, приключений, новых знакомств и эмоций. Каждый проводит его по-разному: кто на море, кто за границей, кто просто два месяца отходит от головокружительной летней сессии. Но студенты нашего факультета имеют возможность, благодаря археологическим экспедициям, здорово разукрасить это время. Мы продолжаем знакомить читателей с существующими на базе нашего факультета археологическими центрами исследования, и эта статья посвящается Бельской экспедиции.

Базой Бельской экспедиции является Историко-культурный заповедник «Бельск», который находится в Котелевском районе Полтавской области. Именно здесь расположено одно из крупнейших (площадь превышает четыре с половиной тысячи гектаров!) в Восточной Европе городищ раннего железного века, первое упоминание которого датируется V в. до н.э. Бельское городище многие исследователи отождествляют с летописным скифским городом Геллоном, описываемым Геродотом, а временем существования считают период с конца VIII до нач. III в. до н.э. Городище является центром

ворсклинской группы памятников скифского времени. Первые раскопки здесь были проведены в 1906 году В.А. Городцовым. С 1954 года они проводились экспедицией Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина под руководством доктора исторических наук, профессора Бориса Андреевича Шрамко, а с 1987 года и до сегодняшнего дня – кандидата исторических наук Ирины Борисовны Шрамко.

Ежегодно первокурсники исторического факультета проходят здесь свою археологическую практику. Члены Бельской экспедиции, более опытные студенты,

помогают им познать тонкости археологического ремесла, и в момент трудности предложить свою лопату в помощь. Стоит сказать, что эти самые студенты становятся надежной опорой и наставниками для первого курса.

Режим, который заранее утвержден руководством практики, позволяет интересно и ярко проводить дни. Лагерь просыпается в 6 часов утра. После завтрака отряд «новоиспеченных археологов» идет на раскоп, а дежурные остаются за главных в лагере, пробуждая в себе навыки кулинаров. Студенты проводят раскопки на двух укреплениях – на Западном и на Восточном. Первую неделю работы проходят на Восточном укреплении, и, как правило, дневная норма составляет 2-3 штыка с зачисткой. Студенты знакомятся со всеми этапами археологических раско-

пок, учатся работать с находками. Так как исследуются поселения, в частности, хозяйственные ямы, то они достаточно разнообразны. Находки представлены обмазкой, доньшками, венчиками, стенками амфор, костями животных и др. К обеду все возвращаются обратно с раскопа, после которого проводятся камеральные работы, т.е. студенты учатся мыть, шифровать, реставрировать керамику. Пока исследуются поселения на Восточном укреплении, желающие могут посещать вечерний раскоп. Западное же находится дальше, поэтому там проводятся раскопки один раз в день – утром. После ужина все могут отдыхать, набираться сил на день грядущий.

Совместная работа, приготовление пищи, костровые с прекрасными песнями под гитару (должна же быть доля романтики),

походы на речку очень сближают коллектив. Атмосфера Бельска теплая и дружная, ведь спустя время, люди, с которыми ты засыпаешь и с первыми лучами встаешь и идешь копать укрепление, становятся твоей семьей. Параллельно с практическим изучением курса полевой археологии, студенты посещают лекции, экскурсии, выставки и музеи, первокурсники ведут свои первые археологические дневники. Студенты действительно заинтересованы в раскопках. Каждый из них питает надежду, что именно он найден какую-то особую,

уникальную находку, именно в его руки, спустя тысячелетия, попадает та или иная вещь.

Многие студенты ждут каникул ради вот такой жизни, которую может дать Бельск. Среди красивых пейзажей, в тихом месте, ты можешь не только узнать что-то новое, став ближе к истории, но и отдохнуть от городской суеты, завести новые знакомства. А потом, после приезда домой, с гордостью рассказывать о своих достижениях, раскладывая вещи, которые пропахли костром.

Ирина Деркач

"ФРЕНТІК"«

:

ЄВРОПЕЙСЬКЕ

НЕБО

У

ЛЕЩАТАХ

СПІЛЬНОЇ

ВІЙНИ

Цього року світова спільнота святкує 71-шу річницю закінчення наймасштабнішої війни в історії людства, що вкорінилася у спогадах людей небачену раніше контрастність почуттів, починаючи від болю та страждань, завданих звіриною жорстокістю нацистів, та закінчуючи щасливими моментами, пов'язаними зі співпрацею вояків держав-учасниць антигітлерівської коаліції, направленою на розгром спільного ворога. Одним з прикладів подібного співробітництва був радянсько-американський проект Френтік - мабуть, найяскравіша спроба подолання нової ідеологічно-політичної конфронтації, що визрівала на завершальному етапі Другої світової війни в Європі.

В-17
‘ЛІТАЮЧА
ФОРТЕЦЯ’

Спільні широкомасштабні авіаційні операції Військово-повітряних сил Армії США та СРСР, що проводилися у червні-вересні 1944 року, за пропозицією американців отримали кодову назву «Френтік» (з англ. - несамолюбивий, шалений), а також відомі як «човникові» операції (човник – це деталь швейної машинки, яка, як відомо, снує туди й назад. Напевно, ця особливість і розширила початкове значення слова, перетворивши його в епітет для специфічних військових операцій). Направлені на проведення наскрізних бомбардувань військово-промислових об’єктів Німеччини та її сателітів, «човникові» операції цілком виправдовували свою назву завдяки оригінальній американській тактиці: вилітаючи з аеродромів Великої Британії або Італії, американські бомбардувальники

В-17 («Літаюча фортеця») разом з винищувачами прикриття завдавали ударів по ворожих об’єктах на території ворога (Німеччини, Польщі або Румунії) і, замість того, щоб повернутися на свої бази, де на зворотному шляху вони неминуче б натрапляли на кулеметні черги ворожих «Месершмітів», «Фортеці» продовжували політ і приземлялися на території СРСР. Після технічного обслуговування, заправки літаків та відпочинку екіпажів польоти здійснювались у зворотному напрямку. На території СРСР за взаємною згодою сторін були обрані аеродроми у Полтаві, Миргороді та Пирятині.

Так розпочалася американська сторінка історії Полтавщини, якій в роки геополітичного протистояння США та СРСР з кон’юнктурних міркувань не приділялося багато уваги. Демократичні процеси, що

ПЕРЕГОВОРИ ЩОДО
ПРОЕКТУ ‘ЧОВНИКО-
ВИХ’ ОПЕРАЦІЙ. ЗЛІВА
НАПРАВО: НАРОДНИЙ
КОМІСАР ЗАКОРДОН-
НИХ СПРАВ СРСР В. М.
МОЛотов, ПОСОЛ США
В СРСР У. А. ГАРРІМАН,
ГОЛОВА РАДИ НАРОД-
НИХ КОМІСАРІВ СРСР Й.
В. СТАЛІН.

розпочалися у нашому суспільстві після завершення «Холодної війни», відкрили нові можливості для дослідження спільного військово-політичного проекту «Френтік», перш за все завдяки зняттю грифа «цілком таємно» з архівних матеріалів КДБ СРСР. Зараз для широкого загалу видана значна кількість незаангажованої науково-популярної літератури, що безсумнівно зацікавить палких поціновувачів історії авіації. Особливо слід відзначити видання американського дослідника Марка Дж. Конверсіно «Спільна війна. Провал операції «Френтік»», що минулого року вийшла друком в українському перекладі.

Проте, чи може ця тема бути цікавою для професійних істориків та студентів історичних спеціальностей зважаючи на засекреченість або

важкодоступність і досі значної кількості джерел? Це питання залишається відкритим, а дослідження «човникового» проекту мають величезний простір для наукової обґрунтованості.

Створений перш за все з політичною метою, він представляє собою неабияку цінність для фахівців у міжнародних відносинах періоду Другої світової війни. На міждержавних переговорах країн-учасниць антигітлерівської коаліції (Московській, Тегеранській, Ялтинській конференціях) створення Східного командування ВПС США з центром базування у Полтаві та наскрізні бомбардування за маршрутом Велика Британія – СРСР – Італія для американської сторони були обумовлені далекосхідним фактором (американці, проявивши ініціативу у створенні цього

проекту, у подальшому сподівалася на продовження співпраці з СРСР, отримавши після завершення війни в Європі можливість доступу до сибірських авіабаз для проведення наскрізних бомбардувань Японії), для радянської – можливістю додаткової підтримки з повітря під час проведення наступальних операцій на фронтах. У зв'язку з комплексом обставин, зокрема успішно проведеними військовими операціями на європейському та тихоокеанському театрах війни, радянські та американські сподівання на «Френтік» втратили свою актуальність, так і залишившись невинуватеними.

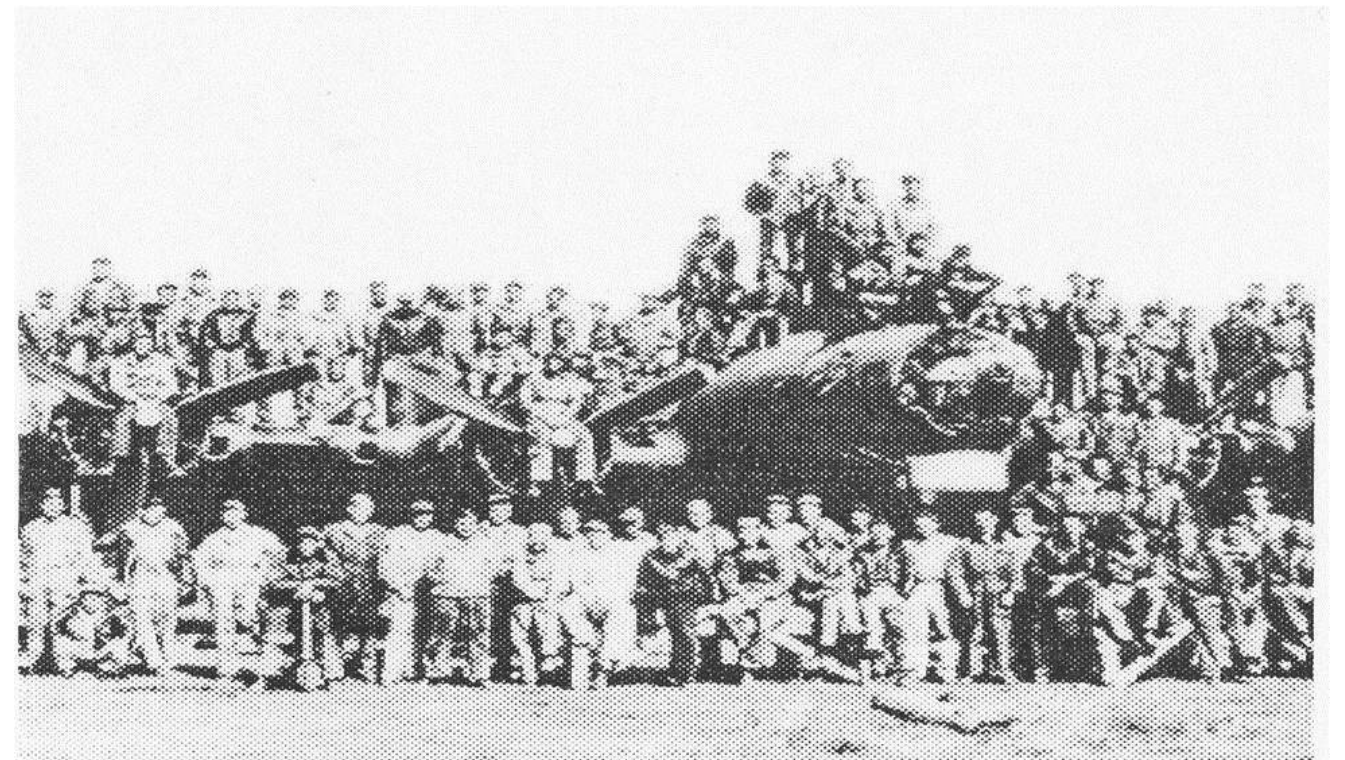
Величезний інтерес до радянсько-американського проекту безсумнівно прокинеться у дослідників актуального в сучасній історичній науці напрямку – історичної антропології. Потрапивши до Радянського Союзу південним шляхом (через Перську затоку та Тегеран), особистому складу полтавських авіабаз у початковій кількості понад тисячу осіб (американським технікам-механікам, медикам та іншому обслуговуючому персоналу) довелося наштотуватися тут на серйозний політично-ідеологічний, мовний та ментальний бар'єр. При обладнанні баз до прийняття американських бомбардувальників та проведенні перших операцій. Ці проблеми фактично були нівельовані за рахунок невичерпного ентузіазму радянсько-

го персоналу та американців на ґрунті плідної співпраці, проте згодом міждержавні протиріччя відобразилися на побутовому рівні, проявившись у численних конфронтаціях: контролю НКВС за відносинами американських рядових та офіцерів з радянськими жінками, конфліктах американських політемігрантів-росіян, що були у складі Східного командування, з радянськими військовими, налагодженні американцями у Полтаві справжнього «чорного ринку» своїх товарів, небачених раніше місцевим населенням, нехтуванні радянським персоналом усіма можливими нормами безпеки, суттєвих відмінностях до стандартів проживання та іншими буденними проблемами. Важливим висновком є те, що різні особистості діяли у певній ситуації по-різному, це залежало як від випадкових, так і від цілком закономірних чинників, особливостей характеру, військового звання і т.п.

Як це не дивно, але для фахівців з воєнної історії «човникові» операції представляють, звісно ж вагомий, але найменший зі згаданих вище напрямків інтерес. Американська доктрина стратегічних бомбардувань, на основі якої формувалася так-

АМЕРИКАНСЬКА
АВІАБАЗА В ПОЛТАВІ.
ЛІТО 1944 Р.

‘ЛІТАЮЧА ФОРТЕЦЯ’
НА ПОЛТАВСЬКОМУ
АЕРОДРОМІ. ЛІТО
1944 Р.

ВСЬОГО З ЧЕРВНЯ ПО ВЕРЕСЕНЬ 1944 РОКУ БУЛО ПРОВЕДЕНО СІМ ОПЕРАЦІЙ ФРЕНТІК» ОПЕРАЦІЯ ФРЕНТІК-7» БУЛА НАПРАВЛЕНА НА ПІДТРИМКУ ПОВСТАННЯ АРМІЇ КРАЙОВОЇ У ВАРШАВІ, ПРОТЕ, ЗАЗНАВШИ ПРОВАЛУ ЧЕРЕЗ ЗВОЛІКАННЯ СТАЛІНА, ПОКЛАЛА КРАЙ АМЕРИКАНСЬКИМ СПОДІВАННЯМ НА ПРОДОВЖЕННЯ СПІВРОБІТНИЦТВА З СРСР. ФУНКЦІОНУВАННЯ СХІДНОГО КОМАНДУВАННЯ ВПС АРМІЇ США НА АВІАБАЗІ ПОЛТАВИ ТРИВАЛО ДО ЧЕРВНЯ 1945 РОКУ.

ЕКСПОЗИЦІЯ ПОЛТАВСЬКОГО
МУЗЕЮ
АВІАЦІЇ ТА КОСМОНАВТИКИ,
ПРИСВЯЧЕНІ 'ЧОВНИКОВИМ'
ОПЕРАЦІЯМ

тика наскрізних польотів, була пріоритетною основою ведення війни Сполученими Штатами протягом усього її періоду. Проте це не дає змоги стверджувати, що «човникові» операції відіграли вирішальну, ба навіть дуже значну роль у знищенні військово-промислового потенціалу імперії Гітлера. Більшість зруйнованих в результаті авіарейдів об'єктів на території Німеччини, Польщі та Румунії вдавалося відновити за лічені тижні, і вони знову масово штампували продукцію для нацистської армії. Відмова американців від використання у операціях «Френтік-3» та «Френтік-4» важких чотири моторних бомбардувальників на користь винищувачів P-38 («Лайтнінг») та P-51 («Мустанг») є очевидним тому підтвердженням.

Офіційна історія бойових дій ВПС Армії США містить твердження, яке дає влучну та лаконічну оцінку операціям «Френтік»: «... Мабуть, заради деяких з цих атак не варто було запускати двигуни: йшлося тільки про бажання використовувати ці бази [бази Східного командування]». Бажання Сполучених Штатів мати свої авіабазы на території Радянського Союзу з перспективою отримання доступу до авіабаз у Сибіру ще раз підтверджує політичну цінність проекту, який зазнав політичного фіаско. Розчарування та труднощі врешті-решт переконали коман-

дування ВПС Армії США та голову Військової місії в Москві генерала Джона Діна у тому, що планування будь-яких спільних операцій з СРСР на початку 1945 року більше того не варте, проте це доволі сумнівне досягнення навряд чи сподобалося б бійцям Східного командування.

Незважаючи на провал проекту «Френтік», він все ж таки став яскравим прикладом радянсько-американського співробітництва в історії XX сторіччя. Пам'ять про перебування американських авіаторів на теренах України зараз зберігається у Полтавському музеї авіації та космонавтики, де кожен бажаючий має змогу ще раз перегорнути сторінку спільної повітряної війни.

ОЛЕКСАНДР КУЛІК

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КАНАДА

.....

Америка с самого «открытия» была манящим континентом, с которым у жителей Старого света ассоциировались безграничные возможности. Начавшаяся колонизация столкнула лбами народы Британии и французов, и поражение последних родило Канаду. Страну, в которой веками враждующие в Европе народы, оказались лицом к лицу.

Как ни странно, разделенная Канада оказалась жизнеспособной. Хватало тех самых возможностей реализоваться, сохранялась определенная дистанция между культурами – и в то же время налаживался диалог между ними. Но наступил XX век,

изменивший судьбы многих народов. Не остались в стороне и жители Канады. Перенаселение, войны и бедность гнали людей за океан; но, если Соединенные Штаты были ориентированы на поглощение иммигрантов и превращение их в американцев, то в Канаде сохранить свою культуру и язык было гораздо проще. В какой-то степени этому способствовали не только традиции терпимости, но и наличие двух доминирующих наций.

Однако на волне деколонизации, двести лет как попавшие под власть Британии франкоканадцы, в 1960-х подняли вопросы о равенстве двух «народов-основателей», их языков и культур. Созданная по этому поводу комиссия уже своей урезанной направленностью вызвала недовольство тех групп людей, которые не принадлежали к потомкам англичан или французов. Голос подали иммигрантские организации, заявившие, что представители других народов сыграли значительную роль, как в освоении Канады, так и в ее общественной и культурной жизни. Что интересно, крайне бурную деятельность развили выходцы из Украины. Наконец, индейцы и инуиты требовали признания их наравне с другими, говоря, что уж они-то имеют всяко больше прав именоваться основателями.

В результате, пришедшее к власти правительство Пьера-Эллиота Трюдо на основании выво-

дов комиссии, сделанных с учетом вышеупомянутых требований коренных народов и иммигрантов, провозгласило в 1971 г. курс на мультикультурализм. Это понятие с тех пор используется и как государственная политика, и как описание сложившегося уклада канадского общества. Были предприняты шаги по расширению культурной автономии наиболее крупных национальных групп (создание теле- и радиопрограмм, библиотек, кинотеатров с другими рабочими языками, преподавание их в школах, выпуск газет и журналов). Организации, занимавшиеся культмассовой работой среди «малых наций», финансировались дополнительно. Подобной была направленность действий и относительно коренных народов, но им также оказывалась поддержка в формировании самоуправления, расширялись их права и участие в общественной жизни.

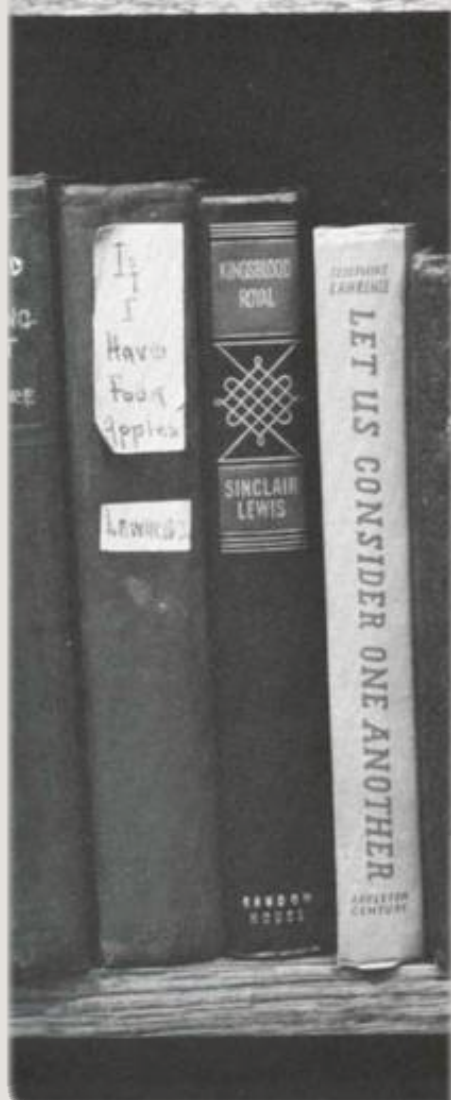
Разумеется, и тогда (как и сейчас) у этой концепции нашлось немало противников. Среди них выделялись франкоканадцы провинции Квебек, составлявшие там более 80% населения. Подъем их сепаратизма и национализма едва не привел к началу отделения области от остальной страны: референдум 1980 г. был выигран сторонниками единства лишь благодаря обещанию Трюдо добиться от Лондона конституции. Этот акт, принятый в 1982 г. и подписанный королевой, закрепил фактически

полную независимость Канады и позволил отразить курс на мультикультурализм в Хартии прав и свобод.

Сегодня «канадская мозаика» считается одним из образцов мирного сосуществования различных культур и народов. В крупных городах можно найти не только «чайнатауны», но и португальские, немецкие, польские, русские, шведские, итальянские кварталы; их не всегда возможно отличить от улиц, откуда родом иммигранты или их потомки. Даже принятый в 1991 г. Акт о телерадиовещании официально должен отражать культурное разнообразие страны. При этом английский и французский языки являются официальными и выполняют задачу межнационального общения, и все больше людей, согласно данным переписей, считают себя не англичанами, французами или поляками, а именно канадцами.

ВАДИМ ТКАЧЕНКО

Оратор с задней парты: Историография

Продолжая расширять лексикон наших читателей студентов-историков, предлагаем очередную подборку понятий. В этот раз мы решили сфокусировать свое внимание на понятиях, которыми оперирует сложная и часто непостижимая для авторов курсовых работ наука, под названием историография. Надеемся, что это поможет вам в дальнейшем ориентироваться в изучении своей научной проблемы.

Историография

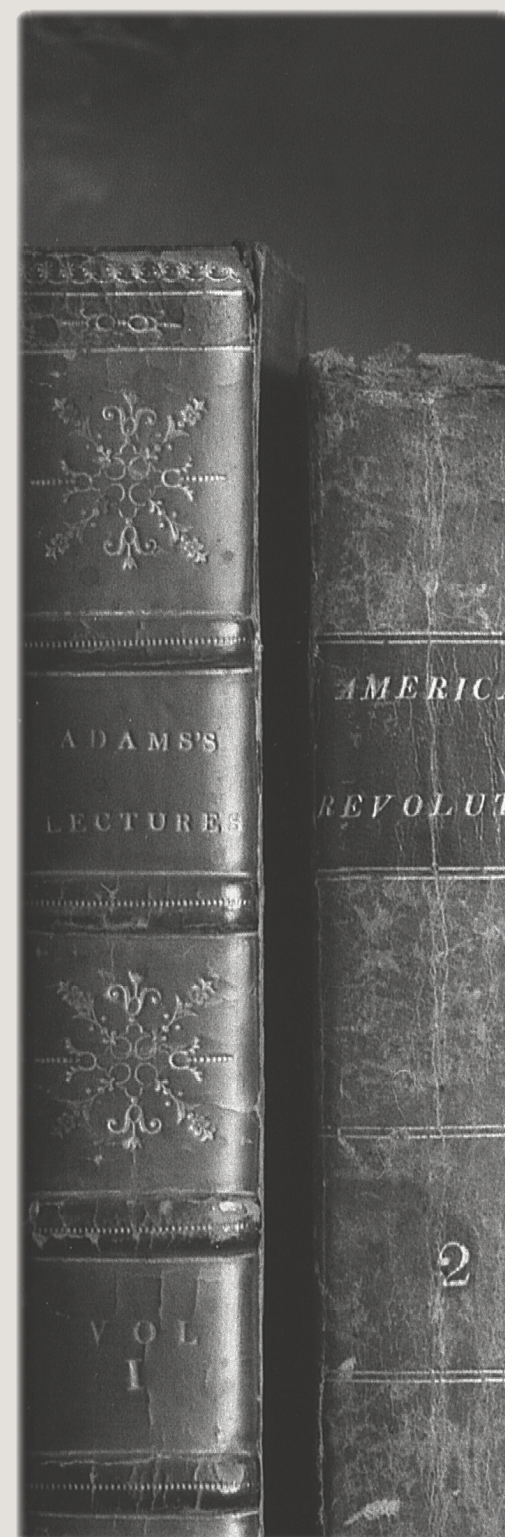
– специальная историческая дисциплина, которая изучает историю развития исторических знаний, исторической мысли и исторической науки. На сегодняшний день существует два основных понимания термина «историография»: 1. научная дисциплина; 2. синоним исторической науки, в общем.

Гендерная история

– направление в исторической науке, изучающее историю формирования и функционирования социальных отношений, основанных на воспринимаемых различиях между полами. В 60-е годы XX в. внимание исследователей привлекло женское движение. До середины 70-х гг. 20 в. исследователи стремились «восстановить историческое существование женщин», написать особую «женскую историю». В 80-е гг. появляется понятие гендер (англ. Gender-род), отличающееся от понятия «пол». Предметом гендерной истории является изучение важнейших институтов социального контроля, с помощью которых в конкретных исторических социумах регулируются неравные распределения материальных и духовных благ, власти и престижа, обеспечивается социальный порядок, основанный на гендерных различиях.

Интеллектуальная история

– историческая субдисциплина (аналогичная политической или экономической истории), которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека. По определению Д. Келии «интеллектуальная история – это скорее не раздел истории, а способ целостного рассмотрения прошлого человечества. Объект интеллектуальной истории – интеллектуальная деятельность и продукты человеческого интеллекта, а также историческое развитие интеллектуальной сферы в рамках общекультурной парадигмы. Предмет – изучение разнообразного интеллектуального инструментария, история деятельности интеллектуалов и их взаимодействие с внешним миром культуры.

Историческая психология

– специальная историческая дисциплина, которая изучает психологический состав отдельных исторических эпох и изменения психики и личности человека в культурном макровремени.

Парадигма

– (от др. – греч. «пример, модель, образец») на сегодняшний момент парадигму можно рассматривать, как совокупность научных достижений, служащих основой и образцом новых научных исследований. Изначально термин использовался исключительно в лингвистике и риторике и означал соответственно слово-образец для спряжения или пример, взятый из истории, опыта, жизни, для необходимого сравнения. С конца 60-ых годов XX в. понятие стало более присущим наукам философии и социологии, например, как модель постановки проблем и их решения, методов исследования. Религиозная парадигма трактует историю как процесс осуществления Божественного замысла и Божественного провидения. Главной чертой религиозных концепций исторического процесса являются дуализм (двойственность) и провиденциализм (см. провиденциализм).

Позитивизм

– течение в гуманитарной мысли, которое базируется на принципе, что все подлинное («положительное») знание может быть получено лишь как результат функционирования отдельных наук.

Для позитивистов характерна вера в силу научной рациональности и в прогресс, они считают, что наука способна выявить в процессах природы и общества закономерное. Существует так же неопозитивизм или логический позитивизм, как этап развития позитивизма, и постпозитивизм, который развился в противовес неопозитивизму.

В позитивизме выделяют стадии истории человечества: теологическая, политеизм, фетишизм, монотеизм, метафизическая, позитивизм (эмпиризм).

Провиденциализм

– (от лат. Providentia — провидение) религиозное понимание хода истории, как воли Бога, высшего Провидения. Основателем христианской концепции исторического процесса считается римский церковный писатель Евсевий Памфил, епископ Кесарии с 311г., но законченное оформление она получила в богословской концепции отца церкви епископа Августина (354–430 гг.) в его произведении «О граде божьем».

Сенсибилизация

– (от лат. sensibilis — чувствительный) сложный процесс восприятия, переработки, усвоения и отторжения, то есть адаптации общества и отдельных индивидуумов к новым взглядам, идеям и теориям. Общество всегда находится на определенной стадии сенсибилизации, степень которой может варьироваться от незначительных величин до полной готовности к изменениям. Как правило, после периода значительных переворотов в обществе наступает период низкой сенсибилизированности, когда не происходит никаких изменений даже при наличии значительных причин и факторов для этого.

Дискурс

– (фр. discours, от лат. discursus — рассуждение, довод) иноязычное понятие, не имеющее точного аналога в русском языке. Означает речь, слово, рассуждение. Дискурс – это сам процесс речевого действия, его составляющие, что и, как говорится, характер присутствующего контекста. Дискурс – это также набор понятий, использующихся определённой социальной группой. В итоге рассматриваемое понятие имеет довольно широкий спектр значений, который до сих пор сложно собрать в единое определение.

Ревизионизм

– идейное течение, направленное на пересмотр и изменение каких-либо устоявшихся норм или теорий, то есть «ревизию» установленных, например, доктрин. Термин чаще всего употребляется в сфере отступления от принятого марксизма или сионизма, кстати, впервые он был применен в немецкой социал-демократии именно по отношению к концепции Эдуарда Бернштейна, объявившего о необходимости

Шаг за шагом, не останавливаясь,
идите к цели, и все трудности будут
преодолены! А мы в этом немного по-
можем. Успехов Вам в важнейшем пре-
пятствии учебного года, преодолев ко-
торое, у вас появится ещё один пункт
в списке вещей, за которые можно
гордится и не лишний раз похвалить
себя любимого!

Анна Пиронко

Стажировки преподавателей **ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА** ЗА ГРАНИЦЕЙ

На историческом факультете ХНУ им. В. Н. Каразина работают настоящие профессионалы, которые не только обучают студентов, но и продолжают заниматься научной деятельностью. Некоторые из них, к нашему сожалению, на время покидают родной факультет, выиграв гранты и стипендии, и отправляются в университеты других стран. Своим международным опытом с нами поделились доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии, кандидат исторических наук – **Кирилл Валерьевич Мызгин** и доцент, докторант кафедры истории Украины – **Владимир Александрович Куликов**.

Недавно Вы выиграли стипендию, так называемый постдок, и сейчас работаете за границей. Расскажите подробнее, что это за программа и где именно Вы работаете.

В.А.: Программа называется «Висбю» (швед. Visby), которую предлагает «Шведский институт». Моя стажировка проходила в Уппсальском университете, старейшем университете Швеции, при Центре изучения Русистики и Евразии. Здесь я вместе со шведским коллегой Мартином Крагом работал над проектом «Большой бизнес в Российской империи в европейской перспективе». Кстати, большинство стипендиатов по этой программе всё-таки студенты. В этом году из Украины по программе приехали учиться в разных университетах Швеции около 50 студентов.

К.В.: Далеко не уехал – работаю в Польше. Эта страна, как и любое другое экономически устойчивое государство Евросоюза, уделяет огромное внимание развитию науки, в том числе и гуманитарной. Для поддержки ученых создан Национальный центр науки (NCN), который организует стипендиальные, грантовые поддержки, причем не только для молодых ученых, но и для уже состоявшихся. Интересно, что в NCN все программы носят «музыкальные» названия: «Бетховен», «Соната», «Прелюдия». Я участвовал в конкурсе, который называется «Фуга». Он проводился уже в четвертый раз. В этом конкурсе очень много направлений, и одно из них – гуманитарное. Хотя я и выиграл этот конкурс, но система в плане финансов в Европейском Союзе прозрачная: на руки все деньги с проекта я не получил, они перечисляются в ведущую организацию, в которой я должен трудоустроиться, и она мне уже платит деньги и организует мою работу. Такой организацией является Варшавский университет, где я работаю на должности научного адъюнкта и реализую свой проект. Работаю в Институте археологии Варшавского университета, но рабочее место – в Центре новых технологий, а конкретно – в Лаборатории цифровой гуманитаристики. Помимо своего проекта, я со-исполнитель еще троих проектов,

касающихся регистрации находок монет республиканского Рима на территории Центральной и Восточной Европы, находок римских монет на территории Польши, а также в уникальном по своему содержанию проекте, касающемся изучения, регистрации находок, 3D-сканирования и копирования варварских подражаний монетам.

К.В.: С Институтом археологии Варшавского университета я тесно сотрудничаю с 2011 года и с 2012 являюсь со-исполнителем научного проекта. Поэтому мое участие в конкурсе – это скорее логичное продолжение нашего сотрудничества. О конкурсе я узнал от моего польского руководителя – профессора Александра Бурше (который, кстати, является одним из самых рейтинговых ученых в области римской нумизматики в мире). Он же мне помог и с подготовкой проекта, и с решением других проблем, связанных с местной бюрократией. Без него вряд ли мое участие было бы возможным. Да, это была первая попытка участия именно в этом конкурсе.

Как именно Вы отыскали этот проект или же проект отыскал Вас? Это была Ваша первая попытка? Насколько сложным был путь?

В.А.: Где увидел информацию о проекте, уже не помню, но то, что я оказался в Уппсальском университете – не случайно. Три года назад я здесь был на большой конференции по бизнес-истории. Тогда я познакомился со многими коллегами, в том числе, с учёными из Уппсальского университета. Мы поддерживали связи, как-то к нам на факультет приезжала докторант этого университета и выступала с докладом. В общем, когда я увидел объявление о программе и мне нужно было просить кого-то о пригласительном письме, то выбор университета был предопределён.

К.В.: Этот же конкурс был самым сложным для меня. Он проходил в два этапа: заочный и очный. На заочном этапе я писал проект (это серьезный научный текст, где я по требуемым параметрам характеризую планируемые исследования, показываю их необходимость и т.д.), на этот проект я получил два отзыва – одну из Королевского музея в Копенгагене от доктора Хэллы Хорснэс и от профессора Ягеллонского университета в Кракове Ярослава Бодзека. Да и, кроме того, мне необходимо было узаконить мою научную степень, поэтому параллельно я прошел нонстрификацию в Варшавском университете и получил подтверждение и степень доктора археологии. Далее, когда я заполнил на определенном сайте форму, выслал проект и ждал результатов первого тура. В июне прошлого года была вторая, очная часть. Я приезжал в Краков, где находится NCN, готовил презентацию о моем проекте, и потом в течение 40 минут выступал на польском языке перед комиссией из 10 специалистов, отвечал на их вопросы. Всего у меня было более 136 конкурентов на заочном этапе, на очном – 46. В итоге, через неделю узнал, что я получил эту стипендию и даже в рейтинге гуманитарной секции занял второе место из 23 человек. Проект, который я подавал на конкурс и который выиграл, называется «Между морями: культурные трансформации между Балтийским и Черным морями в свете находок римских монет».

Какой научной деятельностью Вы занимались до отъезда и чем занимаетесь сейчас? Изменился ли вектор Вашей работы?

К.В.: Я занимался, занимаюсь и, дай Бог, буду заниматься изучением памятников позднеимперского времени – эпохи Великого переселения народов в Восточной Европе и изучением находок римских монет на территории Центральной и Восточной Европы. Это целая Вселенная. Огромное количество аспектов этих проблем.

В.А.: Я занимаюсь историей бизнеса и историей взаимоотношений бизнеса и общества. Помимо проекта по «большому бизнесу», мы сейчас с коллегами из Центра городской истории во Львове готовим публикацию о моноиндустриальных городах Донбасса. В мае-июне прошлого года мы с ними организовали фотовыставку в Будапеште и Львове на эту тему, а теперь решили развить её и подготовить книгу.

В каких конференциях Вы принимали участие в рамках проекта?

К.В.: Именно в рамках этого проекта пока что в двух – в ежегодной отчетной научной конференции Института археологии Варшавского университета в декабре 2015 года и в Берлине, которая будет касаться варварских подражаний монетам. Но в этом году планируются конференции в Кан, в Вильнюсе (осенью) и возможно, в Болгарии.

В.А.: С результатами проекта я выступал в разных университетах, но самой запоминающейся, конечно, стала конференция по бизнес-истории в Уппсальском университете в 2013 г. Во-первых, это была моя первая конференция такого высокого ранга. Во-вторых, она стала очень плодотворной в отношении налаживания партнёрства. Там я встретил коллегу из Юнионского университета, которая пригласила меня поучаствовать в крупном проекте «Черное Море и его города-порты, 1774-1914 гг.», а также познакомился со шведскими коллегами, которые пригласили меня на теперешнюю программу.

● ● ● ● ● ● ● ● ●

К.В.: Собственно научная деятельность мало чем отличается – это изучение находок монет. Но, скажем, меньше внимания уделяю чистой археологии, которой занимался в стенах лаборатории нашей Германо-славянской экспедиции. Хотя и ей тоже стараюсь уделять внимание, даже на расстоянии. Разница в том, что тут я не провожу занятий, а полностью посвящаю все время науке.

В.А.: Тематически я занимаюсь тем же, а вот род моих занятий немного поменялся. Если в своём университете я почти всё время тратил на преподавание и административную работу (с 2007 года я работал в деканате), то сейчас я всё-таки больше читаю и пишу. Хотя это связано не столько с тем, что я нахожусь в другом университете, сколько с тем, что я поступил в докторантуру – это такой себе отпуск для написания книги и диссертации.

Ваша научная деятельность сейчас, за рубежом, отличается от той, что была в ХНУ им. В. Н. Каразина?

В студенческие годы Вы получали какие-то стипендии за границей? Если да, то как Вам это удалось?

К.В.: В студенческие годы я был только на одной заграничной стипендии – в Центрально-китайском педагогическом университете г. Ухань, в Китае. Это было что-то вроде студенческого обмена, и я был на этой стипендии почти четыре месяца, изучая китайский язык и культуру (увы, без практики, язык почти забылся). Это стало возможным благодаря С.М. Куделко, который, встретив меня в коридоре нашего факультета, предложил поехать в Китай на эту стипендию. Это было в 2003 году.

В.А.: Нет, не получал. Я был студентом во второй половине 1990-х, тогда поездки за границу были исключительным явлением. По крайней мере, я тогда вообще не рассматривал эту возможность как реальную. Кроме того, я тогда плохо говорил по-английски, свободно я стал говорить только пару лет назад.

К.В.: Об этом можно говорить бесконечно. Отличия практически во всем. Это касается и системы преподавания, и системы обучения, и организации научной деятельности. Варшавский университет сегодня один из самых престижных в Европе, и все благодаря тому, что внутри него действует система действительно европейских (не декларируемых, а реальных) стандартов. Университет, как и любой другой европейский, это равно учебная организация и исследовательская. Что касается, исследовательской, здесь действует очень четкая и понятная установка: без реализации научного проекта ни один профессор или ассистент профессора работать не сможет. Проекты приносят университету деньги, университет же, в свою очередь, делает все, чтобы научная деятельность была организована комфортно. Конечно, у исследователей есть возможность эти деньги получать в грантах или выигрывать в проектах (в отличии, к сожалению, от Украины). Но каким бы заслуженным профессор не был, его не оставят в университете только ради его имени, он постоянно должен подтверждать это имя научными проектами с хорошим финансированием, постоянно публиковаться в солидных изданиях, и т.д. Это создает очень конкурентно-способную среду и заставляет держать высокий научный уровень, а каждого работника – держать себя в хорошей научной форме.

Что касается преподавания, то с

Какие главные отличия Вы можете отметить между университетом, в котором работаете сейчас, и ХНУ им. В. Н. Каразина? Отличаются ли студенты, преподаватели, система преподавания и исследований?

В.А.: Конечно, отличаются. Все университеты разные, и студенты в университетах разные. И даже на нашем истфаке и студенты, и кафедры разные. А сравнивать наш университет с другими в категориях «лучше-хуже» бесполезно, потому что Харьковский университет всегда будет для меня лучшим. Ведь это не только место моей работы, но моя Alma Mater. Но, это не значит, что меня в нём всё устраивает, многое мне бы хотелось поменять, улучшить.

этим я почти не сталкиваюсь. Но знаю, что обычно и здесь к преподавателям высокие требования. Но эти требования, скорее, не от руководства университета, а от самих студентов. Если студенты почувствуют, что преподаватель слабо знает свой предмет, плохо читает лекции, отвлекается на сторонние рассказы, читает только по бумажке, и т.п. – студенты либо перестанут ходить на его лекции, либо напишут жалобу и преподаватель потеряет работу. Хотя, конечно, мне приходилось слышать о таких преподавателях, которые продолжают работать, несмотря на низкое качество лекций.

Бакалаврским и магистерским работам здесь уделяется огромное внимание. Обычно это настоящее научное исследование, а не отписка или компиляция из нескольких книжек. И такие предметы, как магистерские или бакалаврские семинары (аналог нашим преддипломным семинарам), являются одними из самых главных в системе обучения и ведут их зачастую профессора.

О студенчестве также могу мало сказать. Но, в целом, оно живет весело. Есть самоуправление, есть совместные мероприятия. Одно, что я не заметил тут, так это организация каких-то общих мероприятий, типа конкурса «Альма Матер» или чего-то подобного. Развлечения тут обычно выносятся за пределы университета, так как университет и факультет – для обучения и исследований, а не для развлечений. Плохо или хорошо это – не берусь судить. И последнее, отношения «студент-преподаватель» очень демократичное. Нет панибратства, но и, упаси Господь, нет заносчивости. Только взаимное уважение.

Планируете ли Вы возвращаться в родной университет или нет? Почему?

К.В.: На самом деле – планирую. Об этом, кстати, я подробно рассказал в хорошем проекте нашего факультета «Профиль». Но если вкратце – мне хотелось бы, как бы это ни было тяжело, привнести высокие европейские стандарты в обучение и в науку на наш факультет. По крайней мере в том, что касается археологии и нумизматики. Если угодно – такое вот миссионерство. Но, положив руку на сердце, я не могу точно сказать, что будет через три года и готов ли будет университет обратно принять меня на работу (сейчас я уволился из ХНУ им. В. Н. Каразина). Надеюсь, примет и, надеюсь, вернусь. В общем, поживем – увидим.

В.А.: Ко мне это не относится, так как я учусь в докторантуре Харьковского университета, преподаю на заочном отделении, консультирую аспирантку. То есть и формально, и реально я связан с университетом. Просто сейчас нахожусь в творческом отпуске и работаю над диссертацией.

Какие плюсы Вы можете отметить в университете, в котором сейчас работаете, но которых нет в ХНУ им. В. Н. Каразина, и наоборот?

К.В.: Простите, очень некорректный вопрос. На него сложно ответить. Разные университетские традиции, разные системы преподавания и организации исследований, разное отношение ко своим обязанностям у преподавателей и студентов. Но на самом деле, хотелось бы, чтобы эти высокие европейские стандарты были бы и в нашем университете. Но тому может препятствовать и нехватка финансирования, и, много чего прочего. Но здесь бы воздержался от комментариев.

В.А.: Первое, на что обращаешь внимание – материальная база. Годовой бюджет Уппсальского университета около 700 млн. долларов. Цифр бюджета Харьковского университета я не знаю, но полагаю, что на порядок меньше. Приличные ресурсы дают возможность Уппсальскому университету «охотиться» на высококлассных преподавателей, собирать лучших студентов и аспирантов по всему миру и, конечно, закупать совре-

менное оборудование и книги. В нашем университете мне бы хотелось видеть больше иностранных студентов и преподавателей – выпускников лучших университетов других стран. Мне очень не нравится, что наша библиотека не имеет возможности закупать книги, публикуемые ведущими изданиями. Нам очень не хватает общественных мест для неформального общения студентов, где можно было бы посидеть и обсудить совместные проекты и просто пообщаться.

Говоря о наших «плюсах», отдельно хотелось бы отметить энтузиазм большинства моих коллег и готовность прийти на помощь. Теперешняя и некоторые мои предыдущие зарубежные командировки стали возможны только потому, что мои коллеги по деканату и кафедре всегда «подставляли плечо». Брала на себя часть моей административной и преподавательской работы. Без их поддержки и помощи я бы никуда поехать не смог.

К.В.: Может и резко скажу, но хотел бы внедрить мозги во власть имущих. Наука и преподавание находятся в Украине в очень сложном положении: нет ни финансирования, ни мотивации, да еще и законодательство меняется чуть не каждые полгода. Когда процессы стабилизируются, тогда и можно говорить о внедрении опыта. А внедрять необходимо абсолютно всё, на мой взгляд. Техническое оснащение, методологию и организацию исследований, и так далее. Но это то, что касается сферы археологии и нумизматики.

В.А.: Сложный вопрос. Тысячи хороших статей написано с предложениями «что делать». Вопрос – как воплотить эти задачи. Университет не существует сам по себе, его успех сильно зависит от экономического и политического контекста, от общественных ценностей. К сожалению, сейчас этот контекст очень неблагоприятный.

Что Вы бы хотели внедрить в систему преподавания, проведения исследований в Украине, опираясь на Ваш сегодняшний зарубежный опыт?

В.А.: Последнее время стало модно проводить тренинги по составлению «красивого» резюме. Это, безусловно, важный навык. Не менее важно, однако, иметь реальные достижения, которые можно в резюме вписать. Волонтерство, участие в престижных летних школах и конференциях, дополнительные программы образования, знание иностранных языков, ссылки на реализованные вами проекты (блоги, сайты) выглядят гораздо убедительнее, чем шаблонное перечисление банальных «коммуникабельный, умею набирать тексты в Word» и т.п. Помимо резюме, важным документом являются рекомендательные письма. В этом случае тоже важно, чтобы рекомендующий вас указал на ваши уникальные достижения и навыки.

Каким образом Вы бы посоветовали студентам, аспирантам и сотрудникам нашего факультета искать гранты, стипендии, стажировки? Что, как Вам кажется, обязательно необходимо для того, чтобы участвовать в подобных проектах?

Один из традиционных составляющих пакета документов на получение стипендии, гранта или стажировки – хорошее, грамотно составленное резюме. Что бы Вы посоветовали начинающим, опираясь на свой опыт? На что стоит обращать внимание, и каких главных ошибок избегать?

К.В.: Поиск гранта, стипендии или стажировки – это процесс со многими составляющими. Прежде всего, нужно видеть ясную цель – для чего это нужно. Если просто получить деньги или съездить «потусоваться» в Европу – я думаю, что в этом случае получение гранта или стажировки бессмысленно. Я говорю о научной цели. Это издание книги, написанной на совершенно новом уровне методологических подходов, или сбор материала в библиотеках. Скажем, во время всех своих стажировок за границей, я просто жил в библиотеках, проводил там порой по 20 часов подряд, иногда и на улице редко выходил. Стажировка – это не отдых. Это – работа. Иногда, более тяжелая, чем просто преподавание. Прежде всего, нужно рассматривать стажировку или грант, как возможность поднять свой уровень и получить доступ к редкой литературе, а не

просто как возможность загрузить в Инстаграмм 1000 новых фоток. Это тоже нужно (иначе можно с ума сойти, без отдыха), но это не самоцель.

Во-вторых, это знание иностранного языка. Английского, прежде всего. Увы, без знания иностранных языков шансы на получение стажировки или гранта сведены к нулю.

В-третьих, это коммуникабельность. Нужно знакомиться с коллегами на конференциях, или даже в социальных сетях. Желательно, чтобы Вы не искали гранты или стажировки (то есть, как бы напращивались), а Вам их сами предлагали.

В-четвертых, действительно много и качественно работать. Мне мои стажировки и проекты не падали с неба – за каждым из них стоят месяцы очень тяжелого труда. Над статьями, докладами и т.п. Пусть это будет две статьи в год, но они будут серьезными, основательными и покажут, что вы – хороший специалист. Никто просто так деньги давать не будет и в заграничных институтах, прежде всего, должны быть уверены, что Вы – квалифицированный специалист и вам нужны повышение квалификации и возможность доступа к библиотекам.

Тот, кто думает, что поиск гранта – это просто, тот очень ошибается. Хотя один раз и можно случайно получить финансирование, особо «не напрягаясь», но если оно будет безрезультатно, ваши контакты на этом и закончатся. Путь ученого тернист, сложен, но чрезвычайно

интересен. И к этому нужно быть готовым.

Нужно сказать, что очень много зависит и от вашего научного руководителя, потому что в одиночку что-либо выиграть – это очень сложно. Вы должны быть в постоянном контакте с вашим руководителем по вопросу участия в конкурсах на гранты, проекты, стажировки. А руководитель, в свою очередь, должен вам помочь: подправить проект, где нужно, помочь с контактами с коллегами за границей. Мне в этом повезло. Михаил Васильевич Любичев стал моим настоящим научным отцом, кроме того, что он один из моих самых близких друзей. Он настоял на участии и помог с документами в конкурсе на стипендию DAAD, помог с отзывами принимающей стороны и переводом на немецкий. От Михаила Васильевича всегда шла и идет поддержка всех моих начинаний, всех идей. Так что это очень важная составляющая успеха.

Какие Ваши дальнейшие планы в научной деятельности?

В.А.: Сейчас с коллегами из львовского Центра городской истории мы готовим книгу о моноиндустриальных городах Донбасса. Параллельно я работаю над своей книгой, в которой исследую взаимоотношения бизнеса и общества на примере корпоративных городов Юга России. Хотя последние несколько месяцев отвлёкся на проект по «большому бизнесу», который оказался невероятно интересным. В августе буду представлять результаты этого исследования на бизнес конференции в Бергине.

Римский Император Гай Диоклетиан, время правления которого считалось возвращением «золотого века», на заре жизни отказался вернуться к власти, ответив на предложение: «Ах, если бы вы видели, какую капусту я вырастил, вы бы не звали меня обратно...». Допускаете ли Вы, что однажды оставите научную деятельность и будете тоже выращивать капусту или что-то другое?

К.В.: Часть планов оставляю в секрете – не хочу разглашать. Но на ближайшее – закончить несколько важных для меня статей и монографию в рамках одного из проектов. А так – продолжать реализовывать проекты, в которых принимаю участие.

В.А.: Император жил в доиндустриальную эпоху, а мы живём в эпоху экономики знаний. Посмотрите, как оснащены техникой современные фермерские хозяйства, и какие научные технологии используются в сельском хозяйстве! Сейчас без науки даже не вырастить капусту (конечно, если мы говорим о предприятии, ориентированном на прибыль). Но науке выращивания капусты я всё-таки предпочёл бы историю.

К.В.: Гм... Обо всем этом страшно еще думать. (Смеется) Мне всего 32 и это не тот возраст, когда хочется думать о таких вещах. Но думаю, что науку оставляю вряд ли. Ведь для меня наука – это не просто работа. Это – жизнь.

Напоследок, чтобы Вы пожелали студентам нашего факультета? Как стать настоящим историком и успешным ученым с зарубежным опытом?

К.В.: Посоветовал бы, на самом деле, одно: просто делайте то, что от вас требуется. Если вы студент – учитесь. Просто учитесь, а не ждите сессию, чтобы как-нибудь ее сдать. Если вы ученый – просто делайте качественные исследования, постоянно подключая критическое мышление (даже если это сомнение касается выводов «научных авторитетов»). Если вы гражданин – выполняйте законы и платите налоги. Если вы пешеход – переходите на зеленый свет. Если вы родитель – занимайтесь вашим ребенком, воспитывайте его. Делайте все по настоящему, делайте полностью, ответственно, честно и качественно. И вы сами не заметите, как станете успешным человеком.

В.А.: Поучать других не возьмусь, так как сам пока учусь. Но некоторыми наблюдениями поделиться готов. Прежде всего, «зарубежный опыт», при всей его важности, сам по себе не делает никого ни «настоящим историком» ни «успешным учёным». Многие мои харьковские коллеги и без заграничных стажировок публикуют блестящие и глубокие работы на украинском и русском языках. С другой стороны, я читал

немало статей, написанных на английском языке и опубликованных в неплохих изданиях, но которые не несут никакого нового знания. С одной стороны, важно публиковаться на английском в международных журналах, но и публикации на родном языке, рассчитанные на местных читателей, не менее важны. Марк Блок определял историю как «науку о людях во времени», но это ещё и наука для людей в настоящем времени. История наделяет смыслом наши действия в долгосрочной перспективе. В этом смысле, история должна быть публичной.

Ещё одно важное предостережение Марка Блока – начинать не со сбора фактов, а с вопроса. «Всегда вначале – пытливый дух. Ни в одной науке пассивное наблюдение никогда не было плодотворным», – писал он в «Апологии истории». Я тоже считаю, что историку, чтобы написать хороший и востребованный текст, нужно прежде всего быть пытливым наблюдателем настоящего. Возможно, во мне говорит подход историка бизнеса. Почему одни компании достигают невероятных успехов, а другие терпят поражение? Почему какие-то фирмы десятки лет были

Успешны, а потом сошли с дистанции? Зачем предприниматели объединялись в фирмы, а не действовали поодиночке? Как объяснить причины богатства одних, и бедность других народов? Поиск ответов на такие с виду простые вопросы порой требует колоссальных исследовательских усилий. Напоследок хочу привести установку выдающегося математика Клода Шенона, которой сам пытаюсь следовать и вам желаю: «Мы сейчас должны обратить особое внимание на то, чтобы исследовательская работа в нашей области велась на самом высоком научном уровне, который только возможно обеспечить. Больше исследовать и меньше демонстрировать свои достижения, повысить требования к себе – вот что должно быть сейчас нашим лейтмотивом. Исследователям следует публиковать результаты только своих наиболее ценных работ и то лишь после серьезной критики, как со своей стороны, так и со стороны своих коллег. Лучше иметь небольшое количество первоклассных статей, чем много слабо продуманных или недоработанных публикаций, которые не принесут чести их авторам и только отнимут время у читателей».

Редакция журнала высказывает огромную благодарность Кириллу Валерьевичу и Владимиру Александровичу за уделенное время, увлекательные ответы и полезные советы и желает успехов в работе, новых открытий и продуктивных исследований!

Мария Петрова

HISTORY
CONNECTING PEOPLE

QUO VADIS?

OUTSIDE THE UNIVERSITY

По ту сторону обложки

По ту
сторону
обложки

Анджей Сапковский
«Ведьмак»

Должно быть, каждому знакомо чувство грусти, когда история в любимой книге подходит к концу. Особенно оно тяготит, если это конец целой эпопеи, состоящей из множества книг. И вот любимые персонажи, с которыми было столько всего пережито, герои, ставшие такими родными, уходят, словно старые друзья, потерянные из-за сложившихся обстоятельств, но всегда остаётся тайная надежда, что когда-нибудь ты повстречаешь их вновь.

Увы, зачастую бонусные издания по так полюбившейся вселенной хоть и приносят радость, но всё же не могут заставить пережить те самые эмоции, вызванные оригинальной историей - всегда чувствуется вторичность. На то есть свои причины. Некоторые авторы стремятся развивать себя в разных жанрах, ищут свой не-

повторимый стиль и постоянно экспериментируют, такие люди, выпуская абсолютно новую книгу, сильно отличающуюся от предшественников, вписывают её в рамки уже устоявшейся и успешной вселенной, заранее обеспечивая ей известность, не думая о том, что люди, покупая ее, ждут совсем другого. Такие книги могут быть хорошими, часто они такими и есть, но ожидания читателя обмануты, а сам он разочарован. Довольно ярко такая проблема заметна в «кооперативных» вселенных, например «Метро 2033» или «S.T.A.L.K.E.R.». Фанатское сообщество придирчиво относится к «каноничности» текста и довольно негативно относится к попыткам авторов отойти от основ.

Другой проблемой может стать наоборот излишнее стремление угодить старому читателю и

«Прежде всего, мне нравится вселенная ведьмака за то, что на её просторах можно найти абсолютно всё: вот вам битвы на мечах, да политические интриги, а вот жаркие любовные линии или раскрытие темы настоящей дружбы. Не стоит забывать и про отменно прорисованный мир колоритных, запоминающихся персонажей. Простой для восприятия, но не лишенный красоты стиль написания. Но самой важной особенностью этой серии, для меня лично, является то, что отсутствует некая четкая грань между добром и злом. Автор не берет вас за ручку и не показывает пальцем на своих героев со словами: «Вот он плохой, а вот этот, что левее, хороший.» Это, несомненно, помогает миру, созданному автором, стать более реальным и сложным.

История про ведьмака, думаю, придется по вкусу тем, кто, конечно же, уже знаком с жанром фэнтези. Тем, кто полюбил миры Толкина и Мартина, но еще не успел взяться за Сапковского, знайте: Вам стоит это сделать незамедлительно.

Я бы советовала прочесть эту вселенную также тем, в чьих сердцах просто живет вера в сказку, но не в ту, где Иван Царевич встретил Серого Волка, а Баба-Яга поселилась в избушке на курьих ножках. Цикл о приключениях Геральта из Ривии придется по вкусу тем, кто верит в настоящую средневековую, европейскую сказку, где можно увидеть эльфов и гномов, ведьм и рыцарей, где в мире мрачности и жестокости обитают настоящие герои, готовые броситься в смертельную схватку с любым воплощением зла.»

Анна Паникар

«Вселенная Ведьмака мне нравится за свою уникальную атмосферу и сюжет, в каждой книге он хорошо прописан и интересен. Самым крутым персонажем для меня является Геральт из Ривии, он харизматичный, как по мне он сразу вызывает восхищение. Я рекомендую эту серию, всем кто любит фэнтези. Ведьмак может понравиться своим богатым миром, где читатель сам решает, чьи поступки в той или иной ситуации верные и насколько они соответствуют морали. Я не знаю точно таких книг как «Ведьмак»».

Дмитрий Раков

полная консервативность. В таких случаях читая новую книгу, приходится постоянно испытывать дежавю, уже заранее зная, что будет на следующей странице. Примеров такому много не только в литературе (новая серия книг Сергея Лукьяненко «Дозоры», в которой задействован конгломерат писателей, но в результате все книги похожи одна на другую), но также в киноиндустрии и сфере видеоигр. Всё чаще в названиях новых проектов можно увидеть цифры 2, 3 и более. Страх разочаровать потребителя и потерять прибыль душит творческий процесс.

Неудивительно, что выход новой книги Анджея Сапковского, принёсшей ему всемирную известность благодаря вселенной ведьмака Геральта из Ривии, вызывал опасение и двоякие чувства. Напряжение поддерживалось ещё и тем, что на русскоязычный рынок книга попала с опозданием на год, ещё год ушёл на её распространение по СНГ.

Возможно, частично, выход книги был задержан готовящимся переизданием оригинальной саги в двухтомном варианте и версии одной большой книги

Так что же читатель получил в итоге? В первую очередь нужно отметить, что новая книга это приквел к основной истории, она расскажет немного о похождениях Геральта до его поездки в Вызиму. Тем не менее, для людей не знакомых с событиями предшествовавших книг, история покажется

странной и рваной из-за того, что персонажи по ходу действия почти не раскрываются, их характер, мотивация и внутренние переживания в полной мере расписаны на страницах других книг. Геральт, всё тот же суровый ведьмак, попавший в передрагу и пытающийся выйти из неё привычным для себя способом. Бард Лютик привычно весел и верен своему другу, он не герой, но старается быть им. Присутствует и магичка Литта Нейд, которая несильно отличается от прочих обладательниц волшебного дара в этом мире. Она самовлюблённа, властна, цинична, однако в душе остаётся обычной девушкой, которая желает любви и признания, но получившая огромный груз ответственности и политических интриг, в которых её роль не так уж велика. Антагонистами

в книге выступают несколько персонажей, каждый из них не однозначен. Они не абсолютное зло, а просто люди, идущие к своим целям не задумываясь о методах. Чудовищам уделено меньше внимания, они и раньше были не самой важной частью повествования и служили скорее для создания колорита, но в этом случае их роль становится совсем незначительной. Эта книга в первую очередь про людей, их поступки и последствия.

К самому повествованию претензий нет. Всё интересно, логично и узнаваемо. Автор смог избежать полного копирования самого себя и при этом написать всё в том самом «сапковском» стиле. Вопросы вызывает только выбор временного промежутка, история писалась явно для фанатов и не

была нацелена на привлечение нового читателя, но при этом она почти не развивает главный сюжет, просто обходит его стороной. В итоге книга вышла небольшой, легко читаемой и очень увлекательной, но достаточно специфичная подача героев и мира мешает рекомендовать её стороннему читателю. Всё же, для начала, стоит ознакомиться с историей ведьмака и Дитя Предназначения.

От себя же скажу – мир ведьмака, один из самых любимых мною. Он находится на грани реальности и вымысла: да, тут есть эльфы, гномы и низушки, но они не сильно отличаются от людей и служат для поднятия темы расизма и шовинизма в обществе. Есть здесь монстры, но даже герои книги говорят, что самый страшный монстр – человек, а его жестокости

и беспринципности нет равных. На самом деле, вся сага повествует не столько о Геральте или других персонажах, сколько о мире, в котором они живут. Может политические интриги уступают тем, которые сплёл Джордж Мартин, но всё же они есть и прибавляют свой шарм. Анджей Сапковский создал большой, хорошо продуманный мир, в который легко поверить и к которому хочется прикоснуться снова, под любым предлогом, будь то новая книга, игра или готовящийся к выходу фильм. Хочется верить, что приведённые выше мнения помогут Вам сделать выбор. Не забывайте – мы сами порожаем чудовищ, нам с ними и бороться.

Илья Фёдоров

Історичний факультет
5 поверх, Головний корпус
Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна
пл. Свободи, 4
м. Харків
Україна
61022

web-сайт: history.karazin.ua
E-mail: qouvadisjournal@gmail.com
група в ВКонтакті:
<https://vk.com/history.karazin>